

Е.М. Букреева

РУССКАЯ АРМИЯ 1812 ГОДА В РИСУНКАХ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЗАРЕЦКОГО

**По своей природе Николай Васильевич был человек не военный, а истинный
художник.**
Роман Гуль

Среди русских художников XIX - начала XX столетия, мастеров изображения военного костюма эпохи 1812 года, таких как Л.И. Киль¹, Л.А. Белоусов², А.О. Орловский³, С.П. Шифляр⁴, вы не встретите имя ни Николая Васильевича Зарецкого. И это упущение историков и искусствоведов легко объяснимо: на родине имя художника-эмигранта Н.В. Зарецкого долгие годы было предано забвению. В 1920-1950-е годы русское зарубежье широко освещало творческую деятельность художника в Германии, в Чехословакии, во Франции⁵, в то время как в России первый биографический очерк о Н.В. Зарецком вышел только в 1994 г. и содержал ряд фактических ошибок и неточностей⁶.

За 15 лет, прошедших с момента той публикации, российская историография русского зарубежья пополнилась обобщающими статьями, посвященными творческим биографиям художников первой волны эмиграции, где имя Зарецкого лишь упоминается (как декоратора, книжного иллюстратора, коллекционера и т.д.)⁷. Деятельность и художественное наследие Н.В. Зарецкого, особенно ранний период его творчества (1901-1913), так и не стали предметом исследования.

Работа с архивными документами, выявленными в рукописных отделах Государственного Русского музея, Государственного Исторического музея, Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Государственной Третьяковской галереи, Российской национальной библиотеки и в фондах Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива позволила впервые рассказать о художнике Н.В. Зарецком, чей вклад в историю военного костюма эпохи 1812 года был не менее ценен, чем труды признанных классиков; возможно, и более весом с точки зрения исторической достоверности обмундирования русских полков в 1812 г.

Н.В. Зарецкий родился 9 мая 1876 г.⁸ в дворянской семье, получил общее домашнее образование. Избрав военную карьеру, поступил на службу вольноопределяющимся в 50-й драгунский Иркутский полк⁹. С 4 мая 1896 по 8 декабря 1898 г. обучался в Тверском кавалерийском юнкерском училище, где особые успехи достиг в черчении и полевой фортификации (11 баллов из 12). По окончании училища (по первому разряду) был направлен на службу в свой полк, квартировавший в пос. Новоборисове, Минской губернии. О годах службы Зарецкого нам известно немного. Современники отмечали ум и образованность адъютанта командующего 1-й Отдельной кавалерийской бригадой генерала П.К. Ренненкампа Николая Зарецкого, который «легко справлялся со своими обязанностями», имел репутацию «хорошего товарища и прелесть рассказчика». Как вспоминал о нем бывший сослуживец по полку фон Дрейер, «глядя на Зарецкого, трудно было себе представить по всей его внешности, довольно небрежной экипировке, что это гусар, каковым гусар должен быть: рубака, кутила, "лошадник", бретер, любитель женщин. В его мешковатой фигуре чувствовался скорее чиновник Губернского правления, а не бесшабашный кавалерист. Импонировал Зарецкий не своим мало воинственным видом, но природным добродушием, скромностью, спокойствием, вкрадчивым голосом и самоуверенностью в своих суждениях, особенно если это касалось искусства»¹⁰.

Все свободное от служебных обязанностей время Зарецкий посвящал рисованию. Книжки по искусству под рукой не было, поэтому художник учился на журналах, выписываемых из Петербурга, и очень скоро в местных кругах обрел известность талантливого рисовальщика. Знакомство на Березине с местным помещиком и известным коллекционером предметов эпохи 1812 года И.Х. Колодеевым стало судьбоносным в жизни и творчестве будущего художника. В течение 14 лет, вплоть до своей кончины¹¹, Колодеев принимал живое участие в начинаниях художника, поддерживая того, главным образом материально, предоставлением всевозможных заказов (систематизация художественной коллекции И.Х. Колодеева и составление ее рукописного каталога, приобретение в антикварных магазинах недостающих в коллекции портретов героев 1812 года, написание акварельных портретов¹²).

Благодаря Колодееву и Зарецкому на Березине появились первые памятники 1812 года. Два памятника-obeliska, поставленные по инициативе и на средства Колодеева на месте переправы французской армии через р. Березину, были выполнены по эскизу Н.В. Зарецкого.

14 ноября 1901 г. в д. Студенке в присутствии офицеров драгунских полков, представителей местных органов власти, корреспондентов и фотографов состоялось их торжественное открытие и освящение¹³. Этот день, безусловно, положил начало рождению будущего униформолога, мастера изображения военного костюма эпохи 1812 года. А имя корнета Зарецкого, как автора эскизного проекта, впервые появилось в многочисленных публикациях того времени (включая статью самого художника в «Живописной России»¹⁴), освещавших события на Березине¹⁵.

Думается, именно первый успех дал толчок к зарождению мысли у Зарецкого оставить военную службу и посвятить

свою жизнь искусству. Вот как вспоминал об этом времени Н. Зарецкий в одном из писем к А.Н. Бенуа: «Еще будучи офицером и сидя в глуши на берегах исторической Березины, я с первого издания "Мира искусства" по лучал этот журнал, читал его и перечитывал, разглядывал, сравнивал, и он по-настоящему был моим университетом и повлиял к тому, что я оставил полк и попал в мастерскую Яна Францевича»¹⁶.

Мысль оставить военную службу и посвятить свою жизнь искусству не покидала Н.В. Зарецкого. Знакомство на Березине с местными польскими художниками, воспитанниками Петербургской академии художеств З.А. Ленским¹⁷ и Г.В. фон Вейсенгофом¹⁸ также оказало влияние на дальнейшую судьбу Зарецкого. Но оставить службу, не имея других средств к жизни, он не мог. Поэтому стал просить о своем переводе в штаб Московского военного округа. В Москве художника привлекали Союз русских художников и московская школа живописи. За Н.В. Зарецкого ходатайствовал сам генерал П.К. Ренненкампф, поощрявший художественные занятия своего офицера. Но хлопоты о переводе в Москву не увенчались успехом. И тогда начинающий художник «решил просто: вышел из полка, продал все свое добро, верховую кобылу и жеребенка, и поехал в Питер с письмами друзей-поляков¹⁹ к Яну Францевичу Ционглинскому²⁰». Об этом судьбоносном решении Зарецкий никогда не сожалел. Свидетельством тому - строки из его письма спустя полвека: «Я понял, что без искусства нет жизни, и сделал этот решительный шаг. Много было житейских трудностей, так как военнообязанный я не мог всецело отдаться работе искусством, и теперь, когда жизнь уже прожита, я не раскаиваюсь в своем поступке, так как эта жизнь дала мне много радостей, чего я был бы лишен, оставаясь на службе в полку»²¹.

В Петербурге Зарецкий был принят в рисовальную школу Общества поощрения художеств: сначала к профессору Императорской академии художеств Я.Ф. Ционглинскому, затем к профессору Д.Н. Кардовскому²². Именно «под влиянием и руководством этих профессоров, - писал о художнике парижский критик Вельмин, - развился и окреп талант Зарецкого, и он скоро приобрел известность в петербургских художественных кругах»²³. Спустя годы, уже находясь в эмиграции, Зарецкий не прерывал связи с Д.Н. Кардовским, которого, в свою очередь, радовали успехи воспитанника: «Вы стали настоящим мастером, сознательно, со вкусом и подлинно творчески создающим и ищущим форму. Bravo!... гусар из "Пиковой дамы" (каков киверок! Узнаю товарища по военному костюму, по любви к его поэзии - ну как же не быть в восторге!...)»²⁴

Отчеты о деятельности Общества за этот период свидетельствуют об успехах учащегося Н. Зарецкого. Ему назначают стипендию в 15 руб., приглашают участвовать в выставках, устраиваемых ежегодно художественными обществами Москвы и Санкт-Петербурга. Он вступает в «Новое общество художников»²⁵ и «Союз молодежи»²⁶.

Впервые Зарецкий начал выставляться в 1906 г. в качестве экспонента 4-й выставки Союза русских художников, проходившей в залах Императорской академии художеств, где представил четыре рисунка гуашью: «Монплезир осенью», «Осень», «В Ораниенбаумском парке», «Император Александр I на прогулке». В следующем году в московских журналах «Весь» и «Золотое руно» впервые появляются рисунки Зарецкого («Ночь», «Комета») и концовка к «Незнакомке» А. Блока.

Художник с увлечением пробует себя в книжном знаке. Известно по крайней мере о шести экслибрисах, созданных им в различной технике: собственный (1910 г.), своей жены, художницы И.А. Малеванной-Зарецкой (1922 г.)²⁷, военного историка Г.С. Габаева (1911 г.), К.Н. Чернышева (1912 г.), А.В. Колесникова (1920 г.) и В.Л. Кунина (1922 г.). Экслибрис последнего в технике цинкографии демонстрировался на выставке книжного знака Одессе в 1969 г.²⁸

Средств у Зарецкого по-прежнему не хватает - единственным источником дохода остается процент с продажи его картин на аукционах²⁹. И в 1907 г. титулярный советник Н.В. Зарецкий по личной просьбе был зачислен на должность младшего художника технического комитета в Главное интендантское управление³⁰, где проявил особый интерес к черчению, гравированию. В заключении аттестационной комиссии (1909 г.) было отмечено: «Порученную работу исполняет хорошо и работает скоро, но к службе относится с недостаточным усердием. Замечалось неаккуратное посещение службы. Обладая хорошими умственными способностями, является талантливым художником.»³¹ Но работа в техническом отделе, отнимающая много времени, не приносит художнику морального удовлетворения. И осенью 1911 г. Н.В. Зарецкий подает прошение об отставке. Со гласно высочайшего приказа от 16 октября 1911 г.: «Главное интендантское управление. просит о зачислении гравера технического комитета Главного интендантского управления коллежского асессора Зарецкого (Николая) согласно его просьбы, по собственному желанию, в запас чиновников интендантского ведомства по Петербургскому уезду. во время состояния в запасе ему ни пенсии, ни жалованья производить не следует. <...> Место жительства по зачислении в запас избрал в г. Санкт-Петербурге»³².

Окончательное решение оставить службу было принято Зарецким в связи с особой востребованностью художника в период подготовки к празднованию 100-летней годовщины Отечественной войны 1812 года. Повсеместно устраивались выставки, массовым тиражом выходили книги о войне 1812 года, нуждавшиеся в художественном оформлении.

В 1911 г. по заказу Общины Святой Евгении³³ Зарецкий исполнил 12 акварельных рисунков с изображениями форм генералов, рядовых (лейб-гвардии Конного, Драгунского, Гусарского, Преображенского, Егерского, Казачьего полков) и ратников (Санкт-Петербургского, Московского, Тверского, Нижегородского ополчений), составивших альбом «Русская армия в 1812 году» (СПб., 1912)³⁴. Подарочный вариант этой книги в черном кожаном переплете, с золотым тиснением и оригинальными рисунками был преподнесен императору Николаю II 24 декабря 1912 г. председательницей Комитета Е.Ф. Джунковской³⁵.

В том же году Община Святой Евгении выпустила серию открыток «Русская армия в 1812 г.» с репродукциями рисунков Н.В. Зарецкого³⁶. Отзывы в печати на новую работу Зарецкого были самыми лестными. В них, в частности, отмечалось, что «талантливый художник не только вновь показал свое замечательное мастерство в графике и колорите, свой вкус к эпохе, но и столь редкое среди художников любовное и серьезное изучение эпохи»³⁷.

В юбилейном, 1912 г. в Киеве вышла книга Г.С. Габаева «Роспись русским полкам 1812 г.», являющаяся, по мнению современных историков, и на сегодняшний день одним из главных научно-справочных изданий по истории российской армии в 1812 г.³⁸ Книга полностью проиллюстрирована рисунками Н.В. Зарецкого, как его собственными, так и рисунками, выполненными по оригиналам Л. Киля, А. Орловского, К. Верне (46 иллюстраций). В процессе работы над художественным оформлением «Росписи русским полкам 1812 г.» Н.В. Зарецкий обращался к классическому труду А.В. Висковатова³⁹; изучал подлинные образцы обмундирования, хранившиеся в Интендантском и Артиллерийском музеях; консультировался у художника С.П. Яремича, историка В.Х. Казина.

Работа художника была по достоинству оценена современниками - военными историками Г.С. Габаевым, Н.С. Наркевичем и др. Вот лишь некоторые отзывы о работе Зарецкого: «...он [Зарецкий] хорошо понимает эпоху и легко схватывает мотивы» (Н.С. Наркевич)⁴⁰. В.Х. Казин отмечал интерес, с которым художник отнесся к выполнению рисунков «не только со стороны художественной, но и по отношению достижения наивозможно полной исторической достоверности и типичности»⁴¹. Габаев, объясняя свой выбор художника книги в пользу Н.В. Зарецкого, находил труд А.В. Висковатова не полным, не дающим всеобъемлющего представления о русской армии 1812 года. По его мнению, рисунки из трудов Висковатова «лишены движения и совершенно не отражают эпоху, в одной манере трактуя и Петровскую и Александровскую Русь. Прекрасные акварели Киля и соперничавшие с ними акварели Шифляра... каждая в своей манере, ярко воплотили типы и мундиры Русской армии, но... не 1812 г., а следующего периода 1815-1820 гг., когда облик Русских воинов значительно преобразился после ряда изменений их мундира. Десятки и сотни акварелей и гравюр Мартине, Верне, Дебюкюра, Марле, Опица и других иностранных художников, усердно пытавшихся изобразить соратников Спасителя Европы, также запоздали, относясь не к 1812 г., а к 1814-1818 гг.»⁴².

В юбилейный год в Санкт-Петербурге с большим успехом прошла 8-я выставка НОХ, заведование которой было поручено члену общества Н.В. Зарецкому. На выставке впервые была показана вся сюита «Русская армия в 1812 году», состоящая из 12 акварельных рисунков Н. Зарецкого.

Художник принял участие в международной выставке «В память осво бодительной войны 1813-1815 гг.», состоявшейся в г. Бреславле в 1913 г.⁴³ Помимо экспонатов из Академии художеств, Оружейной палаты, Исторического музея, Музея 1812 года, Артиллерийского исторического музея, на выставку были отобраны восемь работ Зарецкого из серии «Русская армия в 1812 году». Популяризацией своего творчества художник в немалой степени был обязан покровительству Г.С. Габаева, входившего в состав комиссии по устройству Русского отдела Бреславльской выставки⁴⁴. После закрытия выставки работы Зарецкого недолго хранились в Артиллерийском историческом музее. Затем, по ходатайству председателя Особого комитета по устройству в Москве Музея 1812 г. В.Г. Глазова, в конце января 1915 г. восемь акварелей Н.В. Зарецкого были переданы в Музей 1812 года⁴⁵.

До недавнего времени о местонахождении этих работ Н. Зарецкого не было известно ничего⁴⁶. Обнаружены они были весной 2009 г. в фонде рисунка Отдела ИЗО ГИМ. Судьба их оказалась счастливой: после реорганизации Музея 1812 года в 1919 г. они были переданы на хранение в Военно-исторический музей, откуда, по-видимому, в 1926 г. поступили в ГИМ.

На больших планшетах (80 x 60 см) наклеены раскрашенные тушью и акварелью рисунки в виде фигур военных в рост (от генералов до рядовых) и таблиц с полковыми различиями 1812-1814 гг. Точная детализация в изображении униформы и полное совпадение цветовой гаммы позволяют утверждать, что Н.В. Зарецкий исторически достоверно изобразил формы полков русской армии 1812 года.

С началом первой мировой войны была прервана художественная деятельность Зарецкого. Из автобиографии художника⁴⁷ мы узнаем о его участии в «Великой войне 1914-1917 гг. и в гражданской войне с 1918 по 1920 г.» в составе армии генерала Деникина и позже - генерала Врангеля и о возобновлении творческой работы уже в эмиграции.

Мы не знаем точной даты отъезда Зарецкого из России. Мемуаристы свидетельствуют о случайных встречах с художником в Ялте (1919 г.)⁴⁸, в Екатеринодаре (во время гражданской войны) и Константинополе (1921 г.)⁴⁹.

По всей вероятности, в Берлине Зарецкий оказался либо в конце 1921, либо в начале 1922 г. и прожил там до 1931 г.⁵⁰, затем была Прага (1931-1950 гг.)⁵¹, Франция (1950-1959 гг.)⁵².

Как жил он все эти годы? Бедствовал, подрабатывал в газетах и журналах статьями о русских художниках⁵³, иллюстрировал книги, участвовал в театральных постановках в качестве декоратора; организовывал выставки своих рисунков, рисунков русских писателей; много сделал для возвращения культурных ценностей владельцам, будучи на посту директора Русского культурно-исторического музея (1941-1945 гг.)⁵⁴.

О том, что Зарецкий, время от времени, возвращался к теме военного костюма, свидетельствует переписка художника. Так, в 1937 г., работая над театральной постановкой о восстании в Литве (1862 г.), М.В. Добужинский спрашивал Зарецкого о кепках, которые носили в то время солдаты: «были ли легом белые парусиновые штаны у солдат, и были ли высокие сапоги?», и просил выслать ему «маленький рисунок солдата и офицера в походной форме»⁵⁵. Получив от Зарецкого «обстоятельное письмо и рисунки», Добужинский вновь обращается к художнику за консультацией: «...носили

ли офицеры китель в 60-х гг. ... фуражку... как прикреплялась кокарда на кепи. от нее вниз шла какая-то ленточка или позумент?»⁵⁶. А писатель Ремизов, работая над альбомом «Ноздрев», просил Зарецкого описать ему «форму драгун... цвет»⁵⁷.

Переехав в 1950 г. во Францию, Николай Васильевич первым делом вступает в Общество любителей русской военной старины⁵⁸, много сдвигавшее в отношении хранения и изучения русской военной истории; рисуя эскизы для юбилейных медалей в память 250-летия Санкт-Петербурга, 250-летия учреждения лейб-гвардии⁵⁹ и 100-летия обороны Севастополя (1953-1957 гг.). Есть сведения, что незадолго до смерти Зарецкий работал над эскизом медали к юбилею Отечественной войны 1812 года. По свидетельству члена Общества любителей русской военной старины художника А.Б. Серебрякова⁶⁰, медаль, изготовленная в память 150-летия Отечественной войны по эскизу другого художника, оказалась «много хуже, чем прежняя, нарисованная Николаем Васильевичем Зарецким»⁶¹.

Последние годы жизни художник провел в Русском старческом доме Земгора⁶² под Парижем, где продолжал плодотворно трудиться. Он организовал ряд персональных выставок, в частности: «Женщины на веках» (1953 г.), «Русский воин в литературе, живописи и музыке» (1954 г.). В Кормее его навещали художники М.В. Добужинский и А.Н. Бенуа, писатели В.П. Крымов⁶³ и Б.К. Зайцев, художественный критик В.Ф. Зеелер, профессор Сорбонны Пьер Паскаль⁶⁴ и др.

Последним детищем художника была работа над книгой «Русские писатели как живописцы и рисовальщики», вышедшей в свет на немецком языке через год после смерти художника (1960 г.) под редакцией профессора русской литературы Д.И. Чижевского. Рукопись книги и коллекция рисунков русских писателей Н.В. Зарецкого хранятся ныне в Бахметевском архиве Колумбийского университета⁶⁵ (Нью-Йорк).

Умер художник после продолжительной и тяжелой болезни 18 августа 1959 г. в Русском доме Земгора, похоронен на местном кладбище Yvelines⁶⁶. Несмотря на 40 лет жизни вдали от Родины, художник оставался истинно русским человеком, который, по мнению современников, «Россию любил страстно и нежно, любил больше прошлое, называл русских людей "русопетами" и искренне считал, что лучших людей, чем русские, на свете нет»⁶⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Киль Лев Иванович (1793-1851), один из основателей Общества поощрения художников, исполнил в 1815-1819 гг. по поручению императора Николая I серию с изображением костюмов русской армии, состоящую из 73 акварельных рисунков. Часть гравюр из этой серии исполнена самим автором, часть награвирована Леваше и П. Полем. Гравюры по рисункам Л.И. Киль стали главным источником для иллюстрации военного костюма эпохи императора Александра I в книге А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» (1851-1861 гг.).

² Белоусов Лев Александрович (1806-1854), живописец при Департаменте военных поселений, автор серии литографий по рисункам С. Шифляра («Мундиры Российской армии», 1821 г.).

³ Орловский Александр Осипович (1777-1832), живописец, рисовальщик, гравер, литограф; в 1807-1817 г. по заказу великого князя Константина Павловича исполнил серию акварельных рисунков военных форм русской армии. Часть этих рисунков были гравированы художником (57 листов для кавалерийских полков, 16 листов военных форм), восемь листов гравированы английским художником Годфри. Подр. см.: *Верецагин В.А.* Русская карикатура: А.О. Орловский. СПб., 1913. С. 70-87.

⁴ Шифляр Самуил Петрович, живописец, рисовальщик, литограф, гравер. В 1812-1815 г. гравировал портреты участников войны 1812 года (П.Х. Витгенштейна, П.А. Строганова, М.А. Милорадовича и др.). Сотрудник Военно-топографического депо при Главном штабе, автор рисунков форм российской армии (1816-1822 гг.).

⁵ Материалы о творчестве Н.В. Зарецкого регулярно печатались в берлинском журнале «Gebrauchsgraphik» (1926-1928) и в парижских газетах «Русская мысль», «Русские новости», «Военная быль» (1951-1959). См. также: Русское искусство за рубежом / Сост. В. Булгаков, А. Юпатов. Прага; Рига, 1938. С. 16, 34, 57, 59; *Гуль Р.Б.* Я унес Россию: Апология эмиграции. Т. 1: Россия в Германии. Н.-Й., 1981. С. 209-212; *Дрейер В.Н. фон.* На закате империи. Мадрид, 1965. С. 33-35; *Климов Е.Е.* Встречи в Петербурге, Риге, русском зарубежье: Из воспоминаний художника. Рига, 1993. С. 75-78; и др.

⁶ См.: *Северюхин Д.Я., Лейкинд О.Л.* Художники русской эмиграции (1917-1941): Биограф. словарь. СПб., 1994. С. 284-285. В переиздании 2000 г. (*Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Художники Русского Зарубежья, 1917-1939: Биограф. словарь. СПб., 2000. С. 284-285) ошибки и неточности повторены. К примеру, авторы указывают, что Н.В. Зарецкий служил в 80-м Драгунском полку. Уточняем: Н.В. Зарецкий служил в 50-м Иркутском драгунском полку (РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Ед. 29092. Л. 1026-1027). Читаем далее: «В 1901 г. ... по его инициативе по обеим сторонам реки [Бере зины] были установлены два памятных знака». Уточняем: памятники на Бере зине в 1901 г. были установлены на одном берегу р. Березины по инициативе местного помещика *И.Х. Колодеева*, Н.В. Зарецкий был лишь автором проекта (ОПИ ГИМ. Ф. 143; ГАРФ. Ф.102 (Департамент полиции). Оп.99. Д.103. Ч.69. Л.6). Кроме того, в списке литературы, приводимом авторами в конце очерка, указана газета «Русская мысль» от 15 февраля 1957 г., которая в тот день не выходила в свет, и т.д.

⁷ *Долинский М.З.* Искусство и Александр Блок. М., 1985. С. 190,191; Они унесли с собой Россию... Русские художники-эмигранты во «Франции, 1920-е -1970-е годы: Из коллекции Ренэ Герра. М., 1995. С. 147; *Вернер В.* Забытый мастер // Памятники культуры: Новые открытия, 1994 / Сост. Т.Б. Князевская. М., 1996. С. 344-355; *Чистова И.С.* Труды и дни Николая Зарецкого // Рисунки писателей: Сб. ст. СПб., 2000. С. 288-304; *Толстой А.В.* Из истории книжной и журнальной иллюстрации русских художников-эмигрантов // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья. СПб., 2008. С. 197, 198, 201; *Демидова О.Р.* Евгений Климов - забытый художник русской эмиграции // Там же. С. 111; *Козырева Н.М.* Письма М.В. Добужинского Н.В. Зарецкому // Там же. С. 176-189; *Щеблыгина И.В.* Художественная коллекция Русского культурно-исторического музея в Праге (1934-1944): из истории создания //

Художественная культура Русского зарубежья, 1917-1939: Сб. ст. М., 2008. С. 175; Российское зарубежье во Франции, 1919-2000: Биограф. словарь: В 3 т. М., 2008. Т. 1. С. 577.

⁸ Точное место рождения Н.В. Зарецкого пока установить не удалось. По све дениям РГВИА (Ф. 400. Оп. 9. Д. 29092. Л. 1033-1034), Н.В. Зарецкий - дворянин Московской губернии; по другим сведениям - Тамбовской губернии. См.: *Адарю-ков В.Я.* Современные русские граверы: Рукопись // РГАЛИ. Ф. 689. Оп. 1. Д. 135. Л. 25; *Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Указ. соч. С. 284.

⁹ 50-й Иркутский драгунский полк был создан 12 сентября 1895 г., форми ровался в Новоборисове, Минской губернии, из эскадронов, выделенных по одному из шести разных драгунских полков. С 6 декабря 1907 г. был переименован в 16-й Иркутский гусарский полк. До 1914 г. в боевых действиях не участвовал. См.: РГВИА. Ф. 3607. Оп. 1. Ед. 7452.

¹⁰ *Дрейер В.Н. фон.* Указ. соч. С. 35.

¹¹ И.Х. Колодеев скончался 19 мая 1914 г. в своем имении Новоборисове, Минской губернии, похоронен в саду усадьбы (могила не сохранилась).

¹² Исполненный Н.В. Зарецким в 1902 г. (по заказу И.Х. Колодеева) акварельный портрет генерал-майора Алексея Петровича Мелиссино хранится в фонде рисунка Отдела ИЗО ГИМ. Колодеев был очень доволен художественным исполнением портрета и охотно предоставлял оригинал для снятия с него копий. Об этом см.: Письмо И.Х. Колодеева Г.О. Раух от 10 февраля 1903 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 143).

¹³ Начальник 1-й Отдельной кавалерийской бригады генерал П.К. Ренненкамф ходатайствовал перед начальником штаба 16-го армейского корпуса А.Н. Горнаком о разрешении участвовать в панихиде по погибшим на Березине французам местного ксэндза. Об этом см.: Письма Горнаки А.Л. Ренненкамфю П.К. и Ренненкамфа П.К. Горнаке А.Л. от 2, 6 и 11 ноября 1901 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 143).

¹⁴ *ОКО [Зарецкий Н.В.]*. Памятник Наполеону I в России: Эхо с берегов Березины // Живописная Россия. 1902. № 73. С. 249-252; № 74. С. 264-267. Автор установлен по библиографии работ Н.В. Зарецкого (РГАЛИ. Ф. 2474. Оп. 1. Ед. 61. Л. 1).

¹⁵ Об открытии памятников на Березине см.: Северо-Западное слово. 1901. 22 нояб. (№ 1077); Новое время. 1901. 19 нояб. (№ 9236), 1 дек. (№ 9248); Санкт-Петербург. ведомости. 1901. 19 нояб. (№ 318); Московские ведомости. 1901 (№ 327); Le Journal du Cher. 1902. 1 mai; Vosselshe Zig. 1901. 4 dec.; Deutsche Zeitungen. 1901. 6 dec; Der Gesellige Graudenz. 1901. 7 dec.; Marseillais. 1901. 6 dec.

¹⁶ Письмо Н.В. Зарецкого А.Н. Бенуа от 21 июня 1935 г. См.: ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 2. Ед. 564. Л. 1.

¹⁷ Зенон Александрович Ленский (1864-1927), белорусский художник польского происхождения, начальное образование получил в Виленской гимназии (1875-1883). Интерес к живописи пришел уже в Петербурге, во время учебы в Горном институте. Сначала Ленский совмещал занятия с рисовальными классами при Академии художеств, после «внутреннего душевного конфликта» сделал выбор в пользу живописи. Был вольным слушателем Академии художеств (1885-1886 гг.), получил малые и большие серебряные медали за натурные классные постановки. Продолжил обучение в Мюнхене; писал пейзажи, портреты. В 1890 г. вернулся в Россию. Выставлял свои работы в Минске (1898, 1911 гг.), Петербурге (1898 г.), Кракове (1900 г.) и Варшаве (1901-1902 гг.). Умер в Варшаве. См.: *Усова Н.М.* Вяртанне імя: Зянон Ленскі // Наша Вера. Минск, 1999. № 3. С. 68-79.

¹⁸ Г.В. фон Вейссенгоф родился в имении Покревно, Ковенской губернии. В 1874 г. семья переехала в Варшаву, где Генрих Вейссенгоф поступил в рисовальную школу В. Герсона (1874 г.). В 1878-1882 гг. обучался в Петербургской академии художеств, сначала у М. Клодта, затем в батальной мастерской Б.П. Виллевалде. За композицию «Перевозка раненых» (1889 г.) был удостоен серебряной медали и звания художника. Последние годы жизни провел в имении Русаковичи, Игуменского уезда, Минской губернии, изредка выезжая за границу - в Мюнхен и Париж. Как приятель З.А. Ленского упоминается в статье Н.М. Усовой (С. 70).

¹⁹ Речь идет о художниках З.А. Ленском и Г.В. Вейссенгофе.

²⁰ Ционглинский Ян (Иван) Францевич (1858-1912), живописец, ученик Академии художеств с 1879 по 1885 г., классный художник первой степени (1885 г.), профессор искусств Высшего художественного училища (1902 г.), академик (1906 г.), действительный член Академии художеств (1911 г.)

²¹ Письмо Н.В. Зарецкого А.Н. Бенуа от 21 декабря 1951 г. // ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 2. Ед. 564. Л. 7.

²² Кардовский Дмитрий Николаевич (1866-1943), живописец и литограф. С 1905 г. преподаватель Высшего художественного училища, профессор-руководитель (1907 г.), действительный член Академии художеств (1911 г.)

²³ *Вельмин А.П.* Художник Н.В. Зарецкий // Рус. мысль. П., 1957. № 1083. С. 5.

²⁴ Гуть Р.Б. Указ. соч. С. 209-212.

²⁵ «Новое общество художников» было основано в конце 1903 г. в Санкт-Петербурге выпускниками Академии художеств. Главным инициатором и председателем НОХ был Д.Н. Кардовский. Помимо устройства художественных выставок в Санкт-Петербурге, Москве и других городах, Общество оказывало поддержку, как нравственную, так и материальную, выпускникам Академии художеств. НОХ перестало существовать весной 1917 г. Об этом см.: *Северюхин Д.Я.* Старый художественный Петербург: рынок и самоорганизация художников. СПб., 2008. С. 377-381.

²⁶ «Союз молодежи», как первое общество художников-новаторов в России, возник в ноябре 1909 г. Целью общества было «ознакомление своих членов с современными течениями в искусстве, развитие в них эстетических вкусов путем совместных занятий рисованием и живописью, а также обменом мнений по вопросам искусства». В сферу деятельности членов общества входило устройство выставок, платных лекций, театрализованных вечеров, выпуск иллюстрированного сборника «Союз молодежи». В 1914 г. общество прекратило существование. См.: *Северюхин Д.Я.* Указ. соч. С. 390-396.

²⁷ Н.В. Зарецкий, зная о собирательской деятельности Н.В. Адарюкова, посылает ему из Берлина экслибрис своей жены. См: Письмо Н.В. Зарецкого Н.В. Адарюкову (б/д) // ОР ГМИИ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 93.

²⁸ Выставка книжного знака из собрания одесских коллекционеров. Одесса, 1969. С. 15.

²⁹ К примеру, рисунки Н.В. Зарецкого оценивались от 20 до 50 руб., живописные работы от 100 до 150 руб. См.: Сведения для каталога выставки НОХ // ОР ГРМ. Ф. 25. Ед. 102.

³⁰ Н.В. Зарецкий служил в Интендантском управлении с 9 октября 1907 г. по 16 октября 1911 г. См.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 11. Д. 53.

³¹ Там же. Л. 27.

³² Там же. Л. 24, 24 об.

³³ Община Святой Евгении (Община сестер милосердия Красного Креста) - благотворительная организация, созданная в 1882 г. в Петербурге под покровительством принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской. С 1896 г. занималась издательской деятельностью, в частности выпустила около 6,5 тыс. наименований открыток с репродукциями произведений современных русских художников.

³⁴ Альбом «Русская армия в 1812 году» с пояснительным текстом Г.С. Габаева был издан в четырех экземплярах. На сегодняшний день выявлен только один экземпляр под № 3, хранящийся в Отделе ИЗО РГБ (из собрания А.В. Макарова). Не найдены пока экземпляры № 1 (дар автора И.Х. Колодееву), экземпляры № 2, 4. По сведениям Г.С. Габаева, один экземпляр был приобретен Национальной библиотекой Франции, другой - членом ИРВИО П.П. Потоцким. (*Г.Г. [Габаев Г.С.] Н.В. Зарецкий: Русская армия в 1812 г. // Журнал ИРВИО. СПб., 1912. № 6-7. С. 183.*)

³⁵ Ныне хранится в Отделе ИЗО РГБ. Корректурa этого альбома с автографом Н.В. Зарецкого была обнаружена в РНБ; там же хранится еще один экземпляр из собрания К.А. Военского (с текстом, без иллюстраций).

³⁶ См.: Справочный указатель художественных произведений комитета о сестрах Красного Креста в пользу Общины Святой Евгении. Пг., 1915. С. 106-107. Полный комплект открыток «Русская армия в 1812 году» с репродукциями акварелей Н.В. Зарецкого хранится в фонде И.Х. Колодеева Отдела ИЗО ГИМ (ГИМ. 64708 ИК 7507-7518).

³⁷ Справочный указатель... С. 331.

³⁸ К классическому труду Г.С. Габаева «Роспись русским полкам 1812 г.» обращаются отечественные историки, занимающиеся униформологией русской армии 1812 года, И.Э. Ульянов, Р.Н. Рахимов, А.А. Подмазо, В.П. Турусов и др.

³⁹ *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб, 1851-1861. Ч. 10-18.

⁴⁰ Письмо Н.С. Наркевича Г.С. Габаеву от 17 ноября 1911 г. // ОР РНБ. Ф. 1001. Ед. 47. Л. 30-31.

⁴¹ *Казин В.Х.* Предисловие // *Габаев Г.С.* Роспись русским полкам в 1812 г. Киев, 1912.

⁴² *Габаев Г.С.* Предисловие // *Русская армия в 1812 г.* СПб., 1912.

⁴³ О выставке «В память 100-летия войны с французами за освобождение Европы» в г. Бреславле см.: РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 196; Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 87.

⁴⁴ Кроме Г.С. Габаева, в состав комиссии входили также начальник Артиллерийского исторического музея генерал Д.П. Струков (председатель), чинов-

ник особых поручений при августейшем президенте Императорской академии художеств архитектор Ф.Г. Беренштам, начальник архива Министерства народного просвещения К.А. Военский, начальник Морского музея полковник В.К. Шенк, коллежский советник Э.О. Визель (хранитель музея ИАХ). Об этом см.: РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 196. Л. 16.

⁴⁵ Об истории передачи работ Н.В. Зарецкого в Музей 1812 года см.: ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Ед. хр. 383.

⁴⁶ По мнению Г.С. Габаева, «большие фигуры солдат в типичных формах 1812 г. ... не сохранились». См.: *Габаев Г.С. 100 лет годовщины 1812 года в свете мундирования и музейного дела: Из воспоминаний участника подготовки к юбилейному 1812 г.: Рукопись, 1952 г.* (ОР РНБ. Ф. 1001. Ед. 282. Л. 6 об, 17 об.)

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 2474. Оп. 1. Ед. 61. Л. 1.

⁴⁸ См.: *Дрейер В.Н. фон.* Указ. соч. С. 35.

⁴⁹ На рисунке Зарецкого «В библиотеке профессора Катанова», хранящегося в РГАЛИ, стоит авторская подпись: «Константинополь, 1921». (РГАЛИ. Ф. 2416. Оп. 1. Л. 5). На других рисунках (например, портрет бывшего донского помещика Сарандинаки) стоит та же дата «1921», но без указания места написания.

⁵⁰ Об этом подр. см.: *Вернер В.* Указ. соч. С. 344-355; *Букреева Е.М.* Художник книги Русского зарубежья Николай Васильевич Зарецкий // *Здабытш: дакументальныя помніш на Беларусі Минск, (в печати). Вып. 12.*

⁵¹ См.: *Климов Е.Е.* Указ. соч. С. 75-78.

⁵² См.: *Букреева Е.М.* Забытый художник // *Золотая палитра: Инф.-аналит. журн. М., 2010. № 1. С. 66-71; Она же.* Русское зарубежье Николая Зарецкого // *Традиции исторической мысли: Материалы науч. семинара памяти проф. В.И. Злобина. М., 2010. Вып. 2. С. 113-118.*

⁵³ *Gebrauchsgraphik. 1926. № 6. S. 63-64; 1928. № 6. S. 37-52; 1929. № 3. S. 42-51; 1929. № 11. S. 8-51.*

⁵⁴ См.: *Докашева Е.С.* Указ. соч. С. 53, 79; *Щеблыгина И.В.* Указ. соч. С. 69, 77-79.

⁵⁵ Письмо М.В. Добужинского Н.В. Зарецкому от 31 декабря 1937 г. Воспроизведено: *Козырева Н.М.* Указ. соч. С. 179.

⁵⁶ Письмо М.В. Добужинского Н.В. Зарецкому от 20 января 1938 г. // Там же. С. 180.

⁵⁷ Письмо А.М. Ремизова Н.В. Зарецкому от 28 августа 1951 г. Воспроизведено: *Чистова И.С.* Указ. соч. С. 332.

⁵⁸ Общество ревнителей военной старины было основано в Париже в 1946 г., выпускало сначала сборник, а с 1948 г. исторический журнал («Военно-исторический вестник»). За время своего существования членами общества были устроены несколько выставок, собраний и докладов. Общество приняло участие в организации русского отдела в Военном музее в Париже, выступило инициатором по выпуску настольных памятных медалей, отчеканенных на Парижском монетном дворе. Всего было выпущено семь медалей, в том числе: медаль в память 50-летия первой мировой войны, 50-летия начала Добровольческой армии, 200-летия ордена Св. Георгия. Сведения взяты из кн.: *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. П., 1971. С. 303-304.

⁵⁹ «К 250-летию основания лейб-гвардии Общество любителей русской военной старины при содействии Гвардейского объединения и Французского военного общества Sabretache выпустило большую историческую медаль. На лицевой стороне изображен бюст императора Петра I, на обратной - надпись, выполненная художником Н.В. Зарецким. Медаль отпечатана в 200 экземплярах в бронзе и несколько в серебре». См.: *Русское зарубежье: Хроника науч., культур. и обществ. жизни, 1940-1954. М., 2000. Т. 1 (1). С. 409.*

⁶⁰ Серебряков Александр Борисович (1907-1995), живописец, график, декоратор, сын живописца З.Е. Серебряковой и инженера Б.А. Серебрякова, внучатый племянник А.Н. Бенуа, член Общества любителей военной старины.

⁶¹ Письмо З.Е. Серебряковой Е.Е. Климову от 15 февраля 1963 г. Париж // ОР ГРМ. Ф. 151. Ед. 6. Л. 27 об.

⁶² Земгор (Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам и объединение земских и городских деятелей) - русская общественная организация в русском зарубежье, начавшая свою деятельность в России и продолжившая свое существование в эмиграции. Земгор вел широкую культурно-просветительную работу, содержал на свои средства (полностью или частично) 65 учреждений в разных странах, в том числе школы и старческие дома. При Земгоре работала Земельная комиссия по устройству русских в разных странах. См. подр.: *Ковалевский П.Е.* Указ. соч. С. 223-225, 299.

⁶³ Крымов Владимир Пименович (1878-1968), писатель, в 1920-1930 гг.

жил в Берлине, затем в Париже.

⁶⁴ Пьер Паскаль (1890-1983), французский славист, знаток допетровской Руси, специалист по творчеству протопопа Аввакума, почетный профессор Сорбонны.

⁶⁵ Архив русской и восточноевропейской культуры и истории при Колумбийском университете (Нью-Йорк, США) является одним из самых богатых хранилищ материалов русской эмиграции. Архив Н.В. Зарецкого хранится в Бахметевском архиве Библиотеки редких книг и рукописей Колумбийского университета.

⁶⁶ Некрологи опубликованы: Рус. мысль. П., 1959. 20 авг. (№ 1410). С. 5; *Вельмин А.П.* Н. Зарецкий // Там же. 29 авг. (№ 1414). С. 5.

⁶⁷ Автор выражает глубокую благодарность за ценные консультации и помощь в работе А.И. Бардеевой (РГБ), С.В. Белоусову (ПГПУ), Г.Г. Сапожникову, Е.А. Лукьянову, Е.Е. Николаевой, К.И. Счастливому (ГИМ); А.В. Понтюковой (ГРМ), Р.Н. Рахимову (БГУ), а также белорусским коллегам О.В. Калачовой, Ю.М. Лаврику, Т.И. Рошиной, Н.М. Усовой.